

ся не весь предусмотренный Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (УИК) комплекс мер, а определяются только те из них, которые в складывающейся ситуации будут необходимы и эффективны. При этом их обособанность изучается не только руководством колонии, но и соответствующим прокурором, который немедленно уведомляется о принятом решении.

Кроме этого, основанием для реализации данных мер (за исключением предусмотренных п. 5 ч. 2 ст. 76 УИК) будет являться не совершенное конкретным осужденным правонарушение, а возникшие на территории ИУ негативные события. Поэтому при их выполнении особенно важна роль подразделений оперативно-розыскной деятельности и исправительного процесса, которые будут контролировать внутренние процессы в среде отбывающих наказание лиц, своевременно выявлять и пресекать факты противодействия законным требованиям администрации учреждения.

Однако, несмотря на важность рассматриваемого направления деятельности, по нашему мнению, существуют некоторые моменты, отрицательно влияющие на процесс функционирования ИУ в вышеуказанных экстремальных условиях. К таковым следует отнести отсутствие законодательно закрепленной возможности введения режима особого положения при возникновении чрезвычайной ситуации техногенного характера. Сегодня в большинстве мест лишения свободы организованы крупные промышленные предприятия. Последние также имеются в районе дислокации некоторых учреждений. Ввиду того, что существует риск серьезных аварий, могущих нанести вред жизни и здоровью осужденных, целесообразно предусмотреть возможность внесения рассматриваемых изменений в организацию работы ИУ.

Кроме этого, следует в большей степени согласовать нормы ч. 2 ст. 76 УИК и п. 55 Правил. Действующая редакция указанной статьи не позволяет при введении режима особого положения ограничивать телефонные переговоры осужденных и отправку ими денежных переводов, посылок и бандеролей близким родственникам и иным лицам, хотя переписка и вручение присланных вещей и продуктов может быть приостановлена. Внесение соответствующих изменений и дополнений, на наш взгляд, поможет более комплексно и эффективно реализовывать систему мер правоохранительного характера.

Таким образом, деятельность ИУ в условиях режима особого положения представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение надзора, изоляции и безопасности осужденных и иных категорий граждан при возникновении различных чрезвычайных ситуаций. При этом анализ его правового и организационного обеспечения позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития рассмотренного направления. Отмеченные же предложения будут способствовать формированию такой системы работы мест лишения свободы, которая позволит обеспечить процесс исполнения наказания при возникновении любых нештатных, в том числе противоправных, обстоятельств.

С.М. Свило

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В основу изучения личности женщин, совершивших преступления (далее – женщины-преступницы), положен целостный комплексно-системный подход, базирующийся на современных представлениях о диалектическом научном познании объективной действительности, а также основанные на нем общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Применение общенаучных методов познания позволило рассмотреть преступность женщин не только как множество взаимодействующих преступлений и лиц, их совершающих, а как явление, представляющее собой динамичную систему, которую образуют преступные деяния, совершаемые лицами женского пола.

В связи с тем что общенаучные методы не могут дать ответы на все поставленные вопросы, при сборе, обработке, осмыслении научной информации и материалов практики использовались специальные методы, которые представляют собой правила, приемы и способы непосредственного получения конкретного знания. В частности, были применены статистические методы, с помощью которых создан криминологический портрет личности женщины-преступницы.

Статистический анализ проводился с учетом абсолютных показателей количества женщин, привлеченных к уголовной ответственности, затем эти данные сравнивались, сопоставлялись и преобразовывались в обобщающие. Определение средней арифметической взвешенной позволило установить средний возраст женщин-преступниц, средние сроки наказания для них и др.

С использованием метода анкетирования проводились конкретно-социологические исследования в исправительных колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденных женщин.

Таким образом, эмпирическую основу изучения личности женщин-преступниц составили результаты анализа разнообразных источников информации: статистических отчетов Информационно-аналитического управления МВД Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь о лицах, совершивших преступления и привлеченных к уголовной ответственности, Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь о численности, движении и составе осужденных; опроса 620 женщин, находящихся в местах лишения свободы (ошибка репрезентативности – 2 %).

Учение о личности преступника в целом основывается на общепсихологическом понятии личности как социальной сущности человека, проявляющейся в выполнении им основных функций, ролей, в его личностных ориентациях. Вычленение круга тех характеристик, которые позволяют выявить ближайшие к преступлению и преступности причинные связи,

причинные комплексы и цепочки является основой для применения последовательной стратегии борьбы с преступностью женщин.

Возрастная характеристика позволяет сделать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, а также определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. В целом среди женщин, совершивших преступления в 2009 г., доминирует возрастная группа 30–39 лет (36,8 %), на втором месте – 18–24 года (19 %). Это обусловлено спецификой их преступной деятельности, поскольку чаще всего она связана с выполнением профессиональных обязанностей или семейными неурядицами. Среди мужчин доминирующее положение занимают лица в возрасте от 18 до 24 лет. Пик рецидива у женщин приходится на возраст 35 лет, у мужчин – на 30.

Одной из опасных тенденций в рассматриваемой характеристике является снижение возраста женщин-преступниц. Например, за последние 10 лет темпы роста преступности несовершеннолетних женского пола выросли почти в два раза, а ее удельный вес в преступности несовершеннолетних составил 8,7 %. Криминальное поведение женщин в возрасте 50 лет и старше характеризуется насильственной направленностью и подтверждает вывод о том, что в зрелом возрасте женщины тяжелее воспринимают и переносят неустроенность личной жизни, семейно-бытовое насилие.

Значительное влияние на поведение личности оказывает семейный статус. Состояние в браке налагает на лицо определенные обязанности, которые ограничивают его свободное время, причем характер использования данного времени обычно в определенной мере контролируется семьей. На момент совершения преступления половина женщин не были замужем, каждая пятая – разведена.

Неоднозначно складываются семейные отношения у женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях. Мужья в короткий срок, а иногда даже сразу после осуждения супруги, фактически или юридически заводят себе новую семью. У каждой шестой осужденной семья распалась во время отбывания наказания, что способствует состоянию тревожности, беспокойства перед будущим, неизвестностью после выхода из исправительного учреждения. В силу этого обстоятельства у женщин, не имеющих семьи и жилья к моменту освобождения, вопрос о их социальной адаптации стоит чрезвычайно остро, что нередко становится причиной рецидивного преступного поведения таких лиц.

Существенный интерес представляют изменения, происшедшие в образовательном уровне осужденных женщин. Установлено, что в числе преступниц преобладает группа с общим средним образованием (55 %), практически одинаковую долю составляют женщины с общим базовым (19,4 %) и средним специальным образованием (18,2 %).

На основе анализа образовательного уровня женщин-преступниц можно утверждать, что он во многом определяет характер преступления. Так, среди женщин, совершивших кражи, грабежи и убийства, преобладают

лица с общим средним и средним специальным образованием, а среди женщин-преступниц, совершивших разбои, – с общим базовым. Около 70 % женщин, не имеющих базового среднего образования, составляют лица, осужденные за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Основная масса преступниц с высшим и незаконченным высшим образованием осуждена за преступления против интересов службы. Следует также отметить, что среди женщин-преступниц, которые совершили преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, преобладают лица, имеющие общий средний образовательный уровень.

Исследование социального положения осужденных позволяет определить, в каких группах населения наиболее высока концентрация криминогенных лиц. Так, среди женщин, привлеченных к уголовной ответственности в 2009 г., самой высокой является доля лиц, не имеющих определенных занятий. Для неработающих женщин характерно активное участие в незаконном обороте наркотических средств, кражах, грабежах. За последние годы доля преступниц среди рабочих выросла незначительно и составила около 10 %, а среди женщин-рабочих, допустивших рецидив, эта цифра в 2,3 раза выше. Данный факт объясняется тем, что женщины заняты, как правило, физически тяжелой, однообразной и утомительной работой, а также не удовлетворены размером заработной платы.

По месту жительства определяются социальные связи человека, их продолжительность. Так, основную массу женщин-преступниц (66,5 %) составляют городские жительницы. Это объясняется, во-первых, растущей урбанизацией населения (около 70 % населения проживает в городе или пригороде); во-вторых, в мегаполисе значительно ослабевает социальный контроль за поведением человека, что в конечном итоге облегчает совершение преступления. В сельской местности более выражены личные связи между людьми, основанные главным образом на внутрисемейных, родственных или соседских отношениях, а внимание со стороны ближайшего окружения обычно удерживает человека от противоправных поступков. Уровень рецидива у женщин в городе в пять раз выше, чем в сельской местности. Установлено, что между возрастом и местом жительства существует прямая связь. По мере увеличения возраста растет и количество женщин-преступниц, проживающих в сельской местности, в городах же наблюдается обратная связь.

Сведения о гражданстве женщин-преступниц показали, что в 97,4 % случаев среди участников преступлений преобладают граждане Республики Беларусь; 1,9 % – граждане одной из стран СНГ, 0,5 % – лица без гражданства, 0,2 % – граждане иностранного государства.

Уголовно-правовые признаки личности женщин-преступниц включают в себя характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, их мотивацию, групповой характер криминального поведения, повторность, длительность преступной деятельности, форму вины и учитываются судом при назначении наказания.

Анализ характера преступлений, совершенных женщинами, показывает, что на протяжении последних десятилетий приоритет в ней принадлежит группе преступлений против собственности (более 45 %). Для современного состояния преступности женщин характерна тенденция снижения степени общественной опасности совершенных ими деяний: доля особо тяжких преступлений в 2009 г. составила 2,7 %, тяжких – 7,6 %, менее тяжких – 55,9 %.

Выявление и изучение мотивации преступного поведения позволяет глубже понять его причины и особенности личности преступника, определить наиболее эффективные пути предупреждения преступлений, особенно на индивидуальном уровне. Так, 54 % женщин совершили преступление с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, с целью удовлетворения потребностей семьи – 10,7 %; по причине защитной агрессии – 10,3 %; из-за обиды, мести – 8 %; не могут объяснить свое поведение – 17 %. Таким образом, при совершении преступлений женщинами доминирующим является корыстный мотив.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику личности женщин-преступниц, нельзя согласиться с утверждением специалистов о том, что в последнее время выросло число женщин, совершивших преступления в группах, в том числе организованных. Результаты исследований свидетельствуют, что этот показатель на протяжении последних 10 лет остается стабильным. В среднем каждое девятое преступление в республике совершено с участием женщин в группе лиц (в 2009 г. – 11,1 %). Вместе с тем все чаще они выступали в качестве соисполнителей (в 72,8 % случаев), в каждом девятом преступлении, совершенном группой лиц, они являлись организаторами.

Удельный вес рецидивной преступности женщин за последние пять лет вырос в два раза и составил 41,2 %. В ее структуре преобладают преступления против собственности (44,6 %), против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних (22,5 %), против правосудия (20,2 %). Наиболее низкий уровень рецидива фиксируется у женщин, совершивших убийство. Около половины женщин совершили новое преступление в период отбывания наказания, отсрочки исполнения наказания либо испытательного срока при условном неприменении назначенного наказания, каждое четвертое – в течение первого года после отбытия наказания. Таким образом, органы внутренних дел, осуществляющие превентивный надзор или профилактическое наблюдение за поведением осужденных женщин, не способны в должной мере предупредить преступное поведение таких лиц.

Одним из показателей степени общественной опасности преступления и личности осужденной являются данные о мерах реализации уголовной ответственности. Так, наиболее распространенными видами наказаний, применявшихся в отношении женщин в 2009 г., являлись ограничение свободы – 37,7 % (в 2005 г. – 11,4 %, в 2007 г. – 23,2 %); лишение свободы – 19,6 % (в 2005 г. – 18,3 %, в 2007 г. – 18,1%); исправительные работы –

12,1 % (в 2005 г. – 27,7 %, в 2007 г. – 22 %); штраф – 10,1 % (в 2005 г. – 13,9 %, в 2007 г. – 15,1 %). Каждой 18-й женщине назначались иные меры уголовной ответственности (5,4 %). Незначительное применение такого вида наказания, как арест (8,7 %), объясняется наличием одного арестного дома для женщин.

В настоящее время в исправительных учреждениях республики содержится около 2,5 тыс. женщин, средний срок наказания которых постоянно растет (с 3,1 года в 2001 г. до 3,9 года в 2009 г.), несмотря на снижение характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений. Установлено, что около половины женщин осуждены к лишению свободы на срок от 1 до 3 лет, четверть – от 5 до 10 лет, каждая шестая – от 3 до 5 лет. Количество женщин, осужденных на срок свыше 10 лет, за рассматриваемый период увеличилось в три раза, что влечет превышение установленного лимита в исправительной колонии, особенно действующей в условиях общего режима.

Характеризуя нравственно-психологический статус женщин-преступниц необходимо отметить следующее:

1. Значительное количество женщин имеет низкий уровень интеллектуального развития и отличается личностной упрощенностью: более половины иногда или постоянно пропускали занятия, а основными своими увлечениями и интересами называют музыку, кино, танцы.

2. У большинства отсутствуют эмоционально-развитые чувства и нравственные установки, в частности способности к сопереживанию, состраданию, жалости, любви. Вместе с тем более половины респондентов отметили, что в людях особенно ценят честность, доброту, верность.

3. Для них характерна стойкость аффективных, психотравмирующих переживаний, высокая импульсивность. Они игнорируют или недостаточно учитывают обстоятельства, неадекватно воспринимают и оценивают возникающие жизненные ситуации, плохо прогнозируют последствия своих поступков, не учитывают прошлый опыт, поведение их необдуманно, дезорганизовано. Так, половина женщин не задумывались перед совершением преступления о его последствиях. Каждый седьмой респондент не исключает, что, находясь на свободе, совершит новое преступление.

4. Большинству женщин (в особенности, насильственному типу) свойствен эгоцентризм с сопутствующим ему инфантильным отношением к общечеловеческим ценностям, за исключением собственных интересов. Только половина осужденных женщин признали свою вину полностью и раскаиваются в совершенном деянии, 20 % – раскаиваются частично.

Представляет повышенную криминологическую значимость состояние физического и психического здоровья женщин, совершающих преступления. Более 30 % среди женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, состоят на медицинском учете по поводу имеющегося хронического заболевания, требующего наблюдения врача. Наиболее распространены из них психо-неврологические расстройства, сахарный диабет, хро-

нические болезни почек, печени, различные гинекологические заболевания. Огромное распространение получил за последние годы туберкулез, кожные и грибковые заболевания.

В силу рассмотренных обстоятельств можно сделать вывод, что криминологически приближаясь к мужчине, женщина-преступница сохраняет свои, только ей присущие особенности, что подтверждается социально-демографической, уголовно-правовой, нравственной и психологической характеристикой, а ее *криминологический портрет* выглядит следующим образом: *незамужняя женщина 30–49 лет, белоруска, проживающая в городской местности, с законченным средним образованием, без определенных занятий; совершившая, как правило, умышленно преступление против собственности или другое менее тяжкое преступление с целью удовлетворения собственных материальных потребностей*. Выделенные свойства и черты личности женщин-преступниц свидетельствуют о преобладании в числе участниц совершения преступлений ситуативно-криминального типа, что имеет значение для предупреждения формирования криминальной мотивации, прогнозирования индивидуального преступного поведения женщин, выбора и применения эффективных средств и методов индивидуально-профилактического воздействия

В.Г. Стуканов

ПРОПАГАНДА КАК СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Государство выступает основным регулятором жизнедеятельности общества, по сути, оказывая воздействие на все социально-экономические, политические и духовные процессы. Одной из задач государственного управления является организация воздействия на общественное сознание в целях формирования ценностно-мировоззренческих установок, соответствующего отношения людей к нормам права, государственным органам власти и их представителям. XX в. продемонстрировал, что одним из основных рычагов любого государства в организации подобного влияния выступает пропаганда.

Предпосылки возникновения пропаганды существовали еще в первобытном обществе. Собственно о пропаганде можно говорить со времени зарождения первых форм государственного устройства, а о современном виде этого явления – с возникновения массовых способов тиражирования информации, повышения сознательности масс и роста значения общественного мнения в политической жизни общества. Понятие «пропаганда» введено в первой половине XVII в. Ватиканом, образовавшим особую конгрегацию, задачей которой было распространение веры с помощью миссионерской деятельности. Термин «пропаганда» в переводе с латыни означает распространять, т. е. подразумевается механизм информирования населения о каких-то идеях, знаниях с целью идеологического и политического воздействия на общественное сознание.

До не давнего времени пропаганду подразделяли на социалистическую и буржуазную. Основным их отличием выступал критерий осознанности воспринимаемой аудиторией информации. Так, если американские политтехнологи определяли пропаганду в категориях манипулирования¹ взглядами людей, внушения, создания легенд и мифов, то социалистическая пропаганда при формулировке своих положений использовала фактор убеждения.

Сущность пропаганды, по мнению западных психологов Г. Ласвелла, Л. Фрезера и др., состоит в том, что под ее влиянием каждый индивид ведет себя так, будто его поведение вытекает из его собственных решений. Подобным образом можно манипулировать и поведением группы людей, причем каждый член такой группы будет считать, что поступает по собственному разумению. Поэтому считалось, что пропаганда воздействует на чувства больше, чем на разум, и прямо или косвенно играет на таких человеческих эмоциях, как страх, гордость, любовь к приключениям, жадность, сочувствие, самоуважение, честолюбие, любовь к семье. В западной традиции человеческие эмоции и инстинкты являлись основным пропагандистским средством влияния на поведение тех, кто служит для них мишенью, а предметом пропаганды – эмоционально-чувственная сфера личности.

Социалистическая традиция основным средством пропагандистского воздействия считала убеждение (в различных его проявлениях и формах), соответственно предметом пропаганды выступала когнитивная (интеллектуальная) сфера личности. Советские методологи Е.П. Прохоров и П.В. Поздняков [2, с. 13] определяли пропаганду как целенаправленное распространение сведений, мнений, взглядов, теорий, объясняющих закономерности, характерные черты и явления общественной жизни. Таким образом, пропаганда должна была быть направлена на объяснение окружающей действительности. При этом никто не скрывал, что с помощью пропаганды до сознания людей доводились те социально-политические идеи, взгляды, теории, которые могли оказать влияние на формирование желательной направленности поведения человека. Подчеркивалось, что пропаганда является политически мотивированной деятельностью, содержание которой определялось идеологией государства, она была призвана содействовать укреплению социально-политического господства существующего строя.

Работы В.Н. Колбановского, Ю.А. Шерковина, Г.Т. Журавлева, Ш.А. Надирашвили, Л. Войтасика, А.А. Леонтьева, Т.К. Чмут, В.В. Бойко, Б.Ц. Бадмаева, А.А. Деркача, Е.В. Селезневой, Ю.А. Алешина были направлены на исследование механизмов пропагандистского воздействия на идеологическую составляющую сознания людей, на изучение пропаганды как средства регуляции поведения социальных групп. Основываясь на общих мето-

¹ Манипуляция – это вид психологического воздействия, который ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [1, с. 59].